

Роберт Джонсон

МЫ

ГЛУБИННЫЕ АСПЕКТЫ
РОМАНТИЧЕСКОЙ
ЛЮБВИ

Юнгианская психология

Роберт Джонсон

**МЫ. Глубинные аспекты
романтической любви**

«Когито-Центр»

1945

Джонсон Р. А.

МЫ. Глубинные аспекты романтической любви / Р. А. Джонсон —
«Когито-Центр», 1945 — (Юнгианская психология)

ISBN 0-06-250435-5

Можно ли говорить о психологии любви? Что такое влюбленность, и в чем ее отличие от подлинной любви? Каковы исторические корни романтической любви, и существует ли такая любовь в наше время? Как изменилась ее психология? Этим и другим вопросам, связанным с психологией отношений между мужчиной и женщиной, посвящена книга Р. Джонсона «Мы: Глубинные аспекты романтической любви». Книга адресована широкому кругу читателей.

ISBN 0-06-250435-5

© Джонсон Р. А., 1945

© Когито-Центр, 1945

Содержание

Замечания в отношении источников и перевода легенды	6
Замечания для женщин	7
Предисловие	8
О мифах	11
Часть I	14
1. Бланшфлер	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Роберт А. Джонсон

Мы: Глубинные аспекты романтической любви

Robert A. Johnson

WE

Understanding the Psychology of Romantic Love

HarperSanFrancisco

A Division of HarperCollins Publishers

ISBN 0-06-250435-5 (англ.)

Перевод с английского

В. К. Мершавка

Замечания в отношении источников и перевода легенды

Эту книгу можно рассматривать как юнгианскую интерпретацию легенды о Тристане и Изольде, в которой источником психологического инсайта является мифологический символизм. В книге не ставится цель рассмотрения легенды как литературного произведения, как это делается при ее филологическом изучении. Поэтому, поддерживая сюжетную линию повествования и комментируя ее, я избегал формальных ссылок на литературные источники на протяжении всего текста. Ученым и студентам, изучающим средневековую литературу, хорошо известны первоисточники этой легенды, а других читателей ее научное изложение с указанием полной библиографии могло бы только отвлечь от истинной цели книги.

Некоторые могут сначала прочитать историю о Тристане и Изольде, а уже потом вернуться к моим комментариям, которые есть в каждой главе после каждого фрагмента легенды. У адаптированного текста легенды есть первоисточник – известная версия, пересказанная в начале столетия Беде и переведенная на английский язык Хиллори Беллок и Полем Розенфельдом. При необходимости мне приходилось сокращать материал, однако такое сжатое изложение могло бы обескровить легенду, лишив ее силы и энергии, поэтому я включал фрагменты текста из блестящего перевода, сделанного Беллок и Розенфельдом. Примером может служить последняя сцена, в которой королева Изольда, сходя с корабля, бросается на поиски Тристана: «Она устремилась во дворец, и шлейф ее королевской мантии столь же стремительно и порывисто следовал за нею». Так начинается один из самых прекрасных пассажей, которые когда-либо звучали на английском языке.

И специалистам, и неспециалистам стоит прочесть этот восхитительный перевод полностью. Он представляет собой редкое по красоте произведение искусства, ибо, сохраняя в себе поразительную простоту и поэтическую образность архаического английского, он в то же время лишен неуместной, излишней искусственности, которая обычно затрудняет работу переводчика.

Я отклонился от версии Беде лишь в одном-единственном месте: трехлетний период, в течение которого любовное зелье сохраняет свою власть над любовниками, я взял из поэмы Беруля, первого поэта, воспевшего историю о Тристане. Мне показалось, что версия Беруля ближе к архетипической почве, на которой вырос этот миф.

Замечания для женщин

В мифе о Тристане и Изольде женщины найдут живую символическую картину действия огромных внутренних сил, возникающих как у мужчин, так и у них самих, как только они попадают в сети романтической любви.

Этот миф не только передает динамику романтической любви, действующую в психике мужчины, но и отражает судьбу фемининности в нашей культуре. Он демонстрирует, как исконно женские ценности – чувствительность, привязанность и душевное сочувствие – постепенно вытесняются из нашей культуры патриархальным менталитетом. Один из самых важных инсайтов для женщин в этой легенде заключается в осознании того, что большинство мужчин заняты поисками своей утраченной фемининности, фемининных ценностей и пытаются найти и прожить свою непрожитую фемининность в отношениях с реальной женщиной.

Однако не только мужчины принимают патриархальный взгляд на существующую реальность. Женщины также приобретают склонность к идеализации маскулинности и маскулинных ценностей, которая ведет к потере способности к восприятию фемининности в жизни. Многие из них прожили свою жизнь в постоянном ощущении подчиненности, будучи убеждены в том, что женщине лучше всего «всегда быть на вторых ролях». Женщины воспитывались на том, что лишь мужская деятельность, мужское мышление, мужская власть и мужские достижения имеют какую-то реальную ценность. Таким образом, женщина на Западе очутилась в тисках того же психологического противоречия, что и западный мужчина: в результате одностороннего развития конкурентной совокупности мужских качеств теряется женственность, присущая личности.

Несмотря на то что романтическая любовь в этом мифе преподносится через призму мужского восприятия, то есть на нее смотрят мужским взглядом и о ней рассуждают с мужской точки зрения, женщины также могут обнаружить в ней многое из своего личного жизненного опыта. Однако женщинам следует все время иметь в виду, что миф далеко не всегда отражает особенности женской психологии или особенности женского переживания романтической любви. На этот счет существуют «женские» мифы, такие, как миф об Эросе и Психее (ему посвящена моя книга «Она»), где можно найти более полное и более точное описание структуры женской психики.

Психологический склад мужчины прямо противоположен психологии женщины. Попытавшись объяснить женскую психологию через «мужской» миф, мы неизбежно придем к искаженному взгляду на структуру психики женщины. Это особенно характерно для романтической любви, где женские чувства развиваются иначе, чем мужские, и переживание женщиной отношений любви отличается тонкими нюансами, которые отсутствуют у мужчины.

Большинство женщин тратят огромные усилия на формирование с мужчиной любовных отношений, а также на то, чтобы уловить его переменчивые чувства, идеи и реакции. Совершая собственное странствие вместе с Тристаном и Изольдой, женщина лучше поймет существующего в ее жизни *Тристана*, а также то, как пробудить в нем все самое лучшее. Но, кроме того, она сможет яснее увидеть ту часть себя, которая доселе оставалась неизвестной, и это обстоятельство не менее важно.

Предисловие

Романтическая любовь – это особый феномен, существующий в западной психологии и очень сильно заряженный энергетически. В нашей культуре ее можно считать религией; она становится той ареной, где мужчина и женщина занимаются поисками смысла, трансценденции, целостности и восторга.

В виде массового явления романтическая любовь представляет собой чисто западный феномен. Мы настолько привыкли жить в соответствии с убеждениями и традициями романтической любви, что считаем ее единственной формой «любви», на основании которой заключаются браки и вообще существуют любовные отношения. Мы считаем, что лишь такая любовь является «истинной». Но в любовных отношениях существует много такого, чему мы можем поучиться у Востока. Мы можем узнать, что в восточных культурах, например в индийской или японской, люди, вступившие в брак, любят друг друга, проявляя такое внимание и теплоту, о которых мы можем только мечтать, и тогда нам становится стыдно. Но по нашим понятиям их любовь не является «романтической». Их отношения не основываются на общности идеалов, и они не предъявляют друг к другу таких невыполнимых требований и нереальных ожиданий, как это происходит на Западе.

Романтическая любовь – не просто форма любви, а целая психологическая совокупность убеждений, идеалов, установок и ожиданий. Таким образом, часто у нас в бессознательном существуют совершенно противоположные идеи, определяющие наше поведение и наши реакции задолго до того, как мы начинаем их осознавать. Тогда автоматически возникает предположение о том, что представляет для нас другой человек, что нам следует чувствовать, а на что «не обращать внимания».

Романтическая любовь не означает «любить», она означает быть «влюбленным». Это совершенно особый психологический феномен. «Влюбляясь», мы верим в то, что нашли конечный смысл жизни, открывающийся нам в существовании другого человека. Найдя свою недостающую часть, мы ощущаем целостность и полноту. Кажется, что жизнь стала наполненной сверхчеловеческой энергией, поднимающей нас в недостижимые выси над обычным земным существованием. Такая недостижимость является для нас верным признаком «истинной любви». Психологическая целостность включает в себя бессознательное требование, чтобы наш возлюбленный (или супруг) обязательно и постоянно вызывал у нас эту интенсивность чувств и восторг.

С типичной для западного человека уверенностью в собственной правоте мы полагаем, что наилучшие отношения между мужчиной и женщиной должны соответствовать отношениям «романтической любви». По сравнению с романтической любовью другие отношения кажутся нам слишком холодными и малозначимыми. Но если мы, люди западной культуры, будем честными по отношению к самим себе, то признаем, что наша романтическая любовь протекает не так хорошо и гладко, как хотелось бы.

Несмотря на ощущение полного восторга, который мы испытываем в период «влюбленности», очень много времени приходится проводить в состоянии глубокого одиночества, уединенности и фрустрации, связанной с неспособностью к истинным и долговременным любовным отношениям. Обычно мы порицаем других за собственные недостатки, как правило, не осознавая того, что, наверное, именно нам самим следует изменить свои бессознательные установки, то есть ожидания и требования, которые мы связываем с окружающими нас людьми и отношениями с ними.

В этом заключается серьезный недостаток западной психологии. В этом же главная психологическая проблема западной культуры. Карл Густав Юнг говорил, что, обладая способностью увидеть психическую травму одного человека или целого народа, можно найти доступ

к их бессознательному. Иными словами, излечивая психические травмы, мы приходим к осознанию самих себя. Если мы действительно предпринимаем определенные попытки понять романтическую любовь, она становится путем, который ведет нас к бессознательному. Если люди западной культуры освободятся от того, чтобы автоматически следовать своим бессознательным установкам и ожиданиям, они по-новому осознают не только свои отношения с окружающими, но и самих себя.

Романтическая любовь играла важную роль в истории многих народов. Мы можем найти свидетельства ее существования в Древней Греции, Римской империи, древней Персии и феодальной Японии. Однако наше современное западное общество обладает единственной культурой в своей истории, где романтическая любовь становится массовым явлением. Оно оказалось единственным обществом, в котором любовный роман становится основой брака, любовных отношений и культурного идеала «истинной любви».

Идеал романтической любви возник в западной культуре в средние века. Впервые он появился в легенде о Тристане и Изольде, а затем в любовной лирике и песнях трубадуров. Этот идеал называли «возвышенной любовью», а его модель заключалась в том, что верный рыцарь поклоняется прекрасной даме, которая в качестве символа абсолютной красоты и совершенства воодушевляет его и вдохновляет на подвиги; эта идеальная любовь дает возможность проявиться благородству, духовности, утонченности и остроумию. В наше время «возвышенная любовь» смешалась с сексуальными отношениями и браком, но мы по-прежнему сохраняем в себе средневековую веру в то, что истинная любовь должна заключаться в восторженном обожании того мужчины или той женщины, которые становятся для нас воплощением совершенства.

Карл Густав Юнг показал, что, если в жизни человека вдруг возникает какое-то значительное психологическое явление, оно обладает огромным бессознательным потенциалом, который повышает уровень его осознания. То же самое справедливо и для культуры. В какой-то момент истории человечества в коллективном бессознательном возникает некая новая возможность. Это может быть новая идея, новая вера, новая ценность или новый взгляд на Вселенную. Это положительный феномен в своем потенциале при условии его интеграции в сознание, но сначала его влияние может оказаться чрезмерным и даже разрушительным.

Романтическая любовь – один из таких потрясающих психологических феноменов, появившихся в истории западной культуры. Она переполняла энергией всю нашу коллективную психику и постоянно изменяла наш взгляд на мир. Западное общество еще не научилось управлять огромной энергией, которую несет в себе романтическая любовь. Мы чаще воспринимаем ее как трагедию и отчуждение, чем как нормальные человеческие отношения. Однако я твердо убежден, что, если мужчина и женщина станут понимать стоящую за романтической любовью психологическую динамику и научатся сознательно ею управлять, они обретут новые возможности в развитии отношений и между собой, и с другими людьми.

Материалом для исследования романтической любви станет легенда о Тристане и Изольде. Ее можно назвать одной из самых трогательных, прекрасных и трагичных историй. Это первая легенда в западной литературе, в которой описана романтическая любовь. Это источник, из которого вышла вся наша романтическая литература, начиная с «Ромео и Джульетты» и заканчивая любовными историями в кинокартинах, демонстрируемых в провинциальных кинотеатрах. С помощью юнгианской психологии мы интерпретируем символику мифа и узнаем все, что должны узнать о первооснове, природе и смысле романтической любви.

Легенда о Тристане и Изольде, так же как и история Парсифаля, – это «мужской миф». Он изображает жизнь юного Тристана, который стал благородным и самоотверженным героем, а затем исполнился неземной страсти к королеве Изольде. Это своеобразный символический гобелен, на котором очень ярко и динамично изображено развитие мужского сознания в процессе борьбы героя за обретение маскулинности, за осознание своей фемининности, за любовь

и любимую. В мифе показан мужчина, которого разрывают на части то конфликтующие внутренние силы, то силы примирения; они вызывают ярость в психике мужчины, когда он переживает наслаждение, переполнен романтической страстью и страданиями.

Тем не менее многое в этом мифе может представлять интерес и для женщин. Универсальная психологическая динамика, которая проявляется в образе Тристана, является общей для мужчин и женщин. (Обратите, пожалуйста, внимание на *замечания для женщин!*) Взгляд на этот миф и ощущение этой возможности странствия, заложенной в глубине психики человека западной культуры, поможет женщине не только лучше понимать мужчину в реальной жизни, но и яснее представить себе сверхъестественные силы, существующие у нее внутри.

И для мужчин, и для женщин честный взгляд на романтическую любовь становится героическим испытанием. Оно заставляет нас посмотреть не только на прелести и возможности романтической любви, но и на противоречия и иллюзии, которые существуют у нас на бессознательном уровне. Героические путешествия и испытания всегда предполагают блуждание в темноте и преодоление препятствий. Но, преодолев их, мы обретаем новую возможность осознания.

О мифах

Не желаете ли, добрые люди, послушать прекрасную историю о любви и смерти? Это повесть о Тристане и королеве Изольде. Послушайте, как они наслаждались друг другом, как они грустили, как любили они друг друга к великой радости и к великой печали, как от того и скончались в один и тот же день – он из-за нее, она из-за него.

Так начинается прекрасная история о Тристане и Изольде. Так бродячие барды и менестрели в средние века обращались к лордам и леди, рыцарям и простонародью, зазывая их послушать удивительную историю о любви и приключениях. Все желающие могли бы собраться вместе в огромном зале какого-нибудь замка или поместья перед камином, в котором потрескивают горящие поленья, чтобы вновь и вновь возвращать к жизни «великую историю» о рыцаре Тристане и его несчастной любви к королеве Изольде.

Этот миф – один из самых великих среди всех когда-либо существовавших мифов. Он несет в себе величие и энергетический заряд мифов о Гильгамеше, Беовульфе и исландских саг. Такие мифы, обладая сверхъестественной силой, бросают нас в дрожь, вызывают у нас духовный подъем, вытягивают нас из суевы повседневности и переводят в пространство магии, благородных деяний и неземной страсти. Однако это еще не все: миф дает нам еще больше. Научившись его слушать, мы обретаем способность распознавать психологическую информацию и становимся чрезвычайно чувствительными к истине, скрытой в глубине человеческой души.

Несколько лет назад один школьный учитель грамматики задал в классе вопрос: что такое миф? Мальчик, родителей которого я хорошо знал, поднял руку и ответил: «Миф – это нечто имеющее правду внутри и неправду снаружи». Учитель не понял смысла его ответа, но часто дети психологически оказываются намного мудрее взрослых. Миф – это правда; он не является правдой с точки зрения внешней физической реальности, однако он совершенно точно отражает психологическую ситуацию, то есть внутреннюю структуру человеческой психики.

Мифы похожи на сны. Сновидения – вестники бессознательного. Через сны проявляется содержание бессознательного и соотносится с сознанием. Научившись понимать символический язык сновидений, человек начинает видеть, что происходит в глубине его психики на бессознательном уровне, и даже открывает для себя, что следует с этим делать. Юнг показал, что мифы – тоже символическое выражение бессознательного. Однако через сон выражается динамика личного бессознательного, тогда как через миф находят свое выражение динамические процессы, происходящие в коллективном бессознательном общества, культуры или нации.

Миф – это коллективный «сон» целого поколения людей в определенный исторический момент. Получается так, словно весь народ одновременно заснул, и этот увиденный «сон», миф, выплеснулся через народную поэзию, песни и легенды. Но миф живет не только в литературе и человеческом воображении, он сразу же находит выход в формах и направлениях культуры и повседневной человеческой деятельности.

Легенда о Тристане и Изольде отражает глубинные структуры западной психологии. В ней много говорится о том, «что заставляет учащенно биться наше сердце». Она представляет собой живой, развернутый взгляд на силы, действующие в бессознательном западного человека целое тысячелетие нашей истории. Кроме того, этот миф дает нам поразительно точную картину романтической любви: объясняет, почему она появилась в нашей культуре, показывает, что она собой представляет и почему не приносит счастья.

Эта легенда показывает нам, что романтическая любовь – необходимое условие эволюции психологии западного человека. Мы можем достичь целостности и перейти на следующий

этап эволюционного развития, только научившись жить с романтической любовью, то есть с тем избытком психической энергии, которое в ней содержится. В процессе эволюции сознания наша величайшая проблема всегда превращается в самую богатую возможность.

Дзен-буддизм учит, что личностный рост всегда включает в себя опыт «застрявшего в горле раскаленного уголька». В процессе своего развития мы всегда приходим к такой проблеме или препятствию, которые проникают так глубоко, что мы не в состоянии «ни проглотить их, ни отрыгнуть». Это сравнение очень точно отражает переживание западным человеком романтической любви: мы не можем жить с ней и не можем жить без нее – мы не можем проглотить ее и не можем отрыгнуть! Этот «горячий уголь» в горле постоянно нас тревожит, напоминая о громадном эволюционном потенциале, который стремится проявиться таким образом.

После многих лет жизни в богатом мире человеческой психики и изучения ее законов Карл Густав Юнг увидел, как в психической вселенной работает огромная эволюционная Энергия. Он понял, что человеческая душа всегда стремится к целостности, полноте и максимальному самоосознанию.

Бессознательная часть психики постоянно ищет возможность проявить свое содержание на сознательном уровне, где оно может быть актуализировано и ассимилировано, увеличив тем самым степень осознания личности. Психика каждого человека имеет врожденное эмоциональное стремление к росту, к интеграции содержания бессознательного, к тому, чтобы свести воедино все отсутствующие части единой личности в полную, целостную и осознанную «самость».

Юнг видел в бессознательном источник, первоначальную материю, из которой возникает и развивается человеческое Эго-сознание. Все ценности, идеи, чувства, способности и установки, которые превратились в действующие части нашей сознательной личности, возникли из «сырой» первоосновы бессознательного.

Чтобы получить ясный образ этой картины, мы можем представить себе коралловый остров, выступающий из морских глубин. Океан медленно создавал этот остров, порождая его из самого себя, и в конце концов вытолкнул его из воды на солнечный свет. В течение нескольких столетий на кораллах оседала почва, появились растения, а потом – животные и люди, и маленький остров превратился в крошечный центр человеческой жизни и сознания. Подобно огромному океану, коллективное бессознательное порождает крошечный остров – сознательную часть психики, Эго, Я, ту часть меня, которая осознает себя.

Это маленькое сознательное Эго, окруженное беспредельным бессознательным, имеет высокую и благородную задачу, особую судьбу – жить в окружающем мире. Его роль в эволюционном процессе состоит в непрерывной интеграции бессознательного, пока сознание не начнет отражать истинную целостность личности.

Все человечество находится в объятиях огромной эволюционной энергии. Когда коллективное бессознательное переходит на новый этап этого процесса, оно сметает на своем пути все препятствия. Для того чтобы возвести новый идеал или новую возможность в человеческое сознание, общество переворачивается с ног на голову, возникают крестовые походы, рождаются новые религии, и в результате мощных потрясений целые империи превращаются в руины.

Такое видение эволюционного психического процесса имеет для нас огромное значение – и для понимания нашего мифа, и для полного представления о романтической любви в ее подлинной перспективе. Появление романтической любви на Западе положило начало новому этапу в этой космической эволюции. Романтическая любовь – это маска, скрывающая избыток новых возможностей, которые ждут своего часа, чтобы быть интегрированными в сознание. Но то, что началось как огромное потрясение коллективной психики, должно совершиться и на индивидуальном уровне. Роль личности заключается в полном завершении решения проблемы, что позволяет ощутить плоды этого божественного процесса внутри микрокосма нашей

души. Именно нам, каждому в отдельности, следует взять эту не обработанную сознанием энергию романтической любви, эту запутанную совокупность импульсов и возможностей, превратив ее в осознанную и связанную систему.

Каждый великий миф – символическое свидетельство определенной стадии личностного роста человеческого общества, вот почему эти волнующие истории захватывают нас целиком и проникают глубоко в область наших чувств. Легенду о Тристане и Изольде можно назвать черновиком психологии западного человека в критический, поворотный момент его личностного развития. Он демонстрирует нам конфликт и иллюзии, а кроме того, те потенциальные возможности, которые заложены в ситуации.

Итак, теперь мы готовы приступить к чтению этой «великой истории о любви и смерти». Время от времени мы будем делать в повествовании паузы, чтобы объяснять символический язык черновика и постигать мудрость, которую несет в себе эта легенда.

Часть I

Повествование о том, как Тристан родился и рос и как он стал великим рыцарем

Много лет тому назад, во времена короля Артура, Корнуэльсом правил король Марк. Он был добрым и справедливым, и все подданные любили его. Однако то время было недоброе: жестокие враги окружили королевство Марка и вторглись на его территорию. Но славный Ривален, король Лоонуа, пересек вместе со своей армией всю Францию, пришел на помощь королю Марку и помог ему одержать великую победу. Король Марк был так благодарен королю Ривалену, что отдал ему в жены свою единственную сестру Бланшфлер в знак вечной дружбы и союза. Бланшфлер соответствовало ее имя, которое в переводе с французского означает «белый цветок»: она была скромной, чистой и нежной. В замке Тинтажель состоялась королевская свадьба. Вскоре у супругов родился сын – в нашей истории вы еще не раз услышите об этом посланце судьбы. Мальчика назвали Тристаном.

Зловещие вести не заставили себя долго ждать: все города в Лоонуа, где правил король Ривален, осадили войска вероломного герцога Дюка Моргана. Ривален вместе с Бланшфлер и с войском в это время находился в плавании. Узнав об осаде, он вернулся, чтобы отразить врага. Однако после нескольких месяцев войны бедный король Ривален попал в засаду в результате подлого предательства и был вероломно убит Морганом.

Узнав о смерти мужа, Бланшфлер стала мертвенно-бледной, ее тело сделалось слабым и безжизненным, а душа страстно желала вырваться из телесных оков. Ей больше не хотелось жить на этой земле; единственное, чего она жаждала, – соединиться с мужем в ином мире. К тому же в своем чреве она носила ребенка. Три дня она провела в печали, желая лишь одного – смерти. На четвертый день она родила сына и, взяв его на руки, сказала:

«Сын мой, давно желала я увидеть тебя: ты самое прекрасное создание, какое когда-либо породила женщина. В печали родила я, печален твой первый день на этом свете, печален первый мой тебе привет. И так как ты явился в этот мир от печали, будет имя тебе Тристан – дитя печали».

Промолвив это, она поцеловала сына и умерла.

Лорд Роальд Твердое Слово был преданным маршалом короля Ривалена. Увидев, что война проиграна, он сдал все крепости Дюку Моргану, и все земли Лоонуа попали в руки тирана. Роальд, побоявшись, что коварный Морган убьет ребенка, спрятал его, выдав за собственного сына.

Тристан рос красивым и сильным мальчиком вместе с другими сыновьями Роальда. Ничего о себе не зная, он считал Роальда своим отцом. Пока Тристан рос, его мудрый наставник Горвенал обучил его всем искусствам, которые приличествовали баронам:

*Как управляться с копьем и мечом,
Как владеть щитом и луком,
Как бросать каменные диски,
Как перескочить широкие рвы одним прыжком,
Ненавидеть ложь и вероломство,
Держать свое слово,
Помогать слабым,
Петь и играть на арфе,
Искусно охотиться.*

Тристан научился превосходно ездить верхом: казалось, его конь, оружие и он сам составляли одно целое. Он был смелым и справедливым и владел мечом не хуже взрослого рыцаря. Все мужчины славили Роальда, глядя на его благородного сына, а Роальд, памятуя о Ривалене и Бланшфлер, чтит Тристана как своего повелителя.

Однажды норвежские пираты, приплывшие под видом купцов, заманили Тристана на свой корабль. Несмотря на то что юноша сражался, как молодой лев, пираты его схватили и связали, чтобы выгодно продать в рабство в какой-нибудь дальней стране. Внезапно поднялся такой сильный шторм, что огромные волны перекатывались через корабельную палубу. Так как вероломные пираты хорошо знали, что боги океана очень гnevаются на людей, совершающих такие преступления, они решили освободить Тристана и, хорошо оснастив лодку, посадили в нее юношу. Как только это произошло, океан успокоился. Вскоре Тристан увидел впереди землю и спокойно причалил к берегу. Эти зеленые берега оказались королевством Корнуэльсом, которым правил его дядя, король Марк.

В это время вблизи от берега находились королевские охотники; молодой Тристан так поразил их своим охотничьим искусством, что они взяли его с собой в королевский дворец. Взглянув на Тристана, король Марк испытал смутное беспокойство и необъяснимую нежность. Вглядевшись в лицо юноши, он узнал в нем лицо своей любимой сестры Бланшфлер и ощутил зов крови.

После вечерней трапезы Тристан взял арфу и стал петь старые песни. Едва он запел, его песням открылось сердце каждого из присутствующих, и глаза их наполнились слезами. Тогда король Марк сказал:

«Сын мой, да благословен будет учитель, который обучил тебя, и на тебе благословение Божие. Господь любит добрых певцов. Их голос и голос арфы проникают в сердца людей, пробуждают в них дорогие воспоминания и заставляют забыть многие печали и многие злодеяния. На радость нам ты вступил в этот дом. Оставайся с нами надолго, друг мой!»

И Тристан ответил: *«Я с удовольствием останусь здесь, мой государь, и верой и правдой послужу вам как вассал»*. Три года жил Тристан в Тинтажеле; король заменял ему отца, и взаимная глубокая любовь возрастала в их сердцах.

Прошло три года, и в королевство Корнуэльс прибыл верный маршал Роальд, который все это время в дальних странах искал Тристана. Так юноша узнал, кто он такой: племянник короля Марка, сын короля Ривалена и наследник трона Лоонуа. Тристан переправился в Лоонуа, поднял и повел за собой свой народ, собрав все мужество, восстал против ненавистного тирана Моргана. Тристан вызвал коварного врага на поединок и поразил его насмерть мечом, таким образом отомстив за все прошлые злодеяния.

Тристан отдал Роальду трон Лоонуа, сказав при этом своим баронам:

«Я правитель этой страны, и она мне очень дорога. По божьей милости и при вашей помощи я отвоевал эту страну, отомстил за короля Ривалена и воздал должное отцу моему. Но два человека, Роальд и король Марк Корнуэльский, поддержали сироту, скитавшегося бедняка, и мне подобает назвать их отцами; не обязан ли я воздать им должное? У именитого человека две собственности – его земля и его тело. И вот Роальду я оставляю мою землю. Отец мой, вы будете владеть ею, и ваш сын после вас. Королю же Марку я отдаю свое тело: я покину эту страну, хотя она мне и дорога, и пойду в Корнуэльс служить моему господину, королю Марку. Таково мое решение. Но вы, бароны Лоонуа, мои вассалы и обязаны мне советом. Итак, если кто из вас хочет предложить мне другое решение, пусть встанет и заговорит».

При этих словах Тристан и бароны впали в отчаяние, и слезы появились у них на глазах, поскольку они надеялись, что он останется в Лоонуа и будет продолжать ими править. Но вслух они сказали: «Да будет на то воля твоя, наш господин».

В те времена Ирландия была могучим королевством, и потому ирландский король обложил Корнуэльс огромной данью. Подданные Корнуэльса каждый четвертый год, стиснув зубы, в печали и гнев должны были посылать триста юношей и триста девушек – своих лучших сыновей и дочерей – в ирландское рабство. Оттуда они никогда не возвращались. Однако на пятнадцатый год король Марк отказался платить эту дань, и тогда ирландский король пришел в ярость. Королевой Ирландии в то время была великая колдунья, имевшая брата – великана по имени Морольд. Он обладал такой силой, что даже пятеро вооруженных рыцарей не могли его одолеть.

И вот в один несчастный день Морольд во главе огромного войска рыцарей высадился в Корнуэльсе и потребовал дань – триста юношей и триста девушек.

«Но, – сказал он, – если кто-нибудь из рыцарей Корнуэльса захочет в единоборстве со мной доказать, что король Ирландии незаконно взимает дань, он может вызвать меня на поединок, и я приму этот вызов. Если Бог даст мне победу в этом бою, значит, правота останется за моим повелителем – королем Ирландии!»

Так Морольд стоял перед баронами всего королевства, вызывая их на поединок. Но все они потупили взгляды и испуганно молчали. Тогда на следующий день он снова пришел в королевский дворец и опять стал вызывать баронов на поединок. Он походил на сокола, находящегося в одной клетке с воробьями: корнуэльские бароны ежились и втягивали головы в плечи. Однако на третий день вперед выступил юноша и, преклонив перед королем колени, промолвил: «Мой государь, позволь мне выйти на бой». Этого юношу звали Тристан.

Тристан бился с Морольдом на крошечном острове, находящемся недалеко от берега. В день поединка бароны рыдали от жалости к храбrecу, испытывая стыд от того, что у них не было мужества Тристана. Люди следовали к берегу вслед за Тристаном, молясь за него и рыдая. *Они все еще надеялись; ибо надежда, живущая в сердцах людей, питается малыми крохами.*

Причालив к островку, где должен был состояться поединок, Тристан выпрыгнул на сушу и оттолкнул свою лодку прочь от берега. Увидев это, Морольд очень удивился, и тогда Тристан сказал ему: «Лишь один из нас вернется отсюда живым. Или мало ему будет одной ладьи?»

Собравшиеся на берегу люди трижды слышали доносившийся до них с острова яростный крик. Спутники Морольда смеялись, уверенные в его победе. А женщины Корнуэльса рыдали, встав вдоль берега, и били себя в грудь, совершая погребальный ритуал.

Наконец в полдень люди узнали отчаливавшую от острова ладью Морольда, увидев, как ветер наполнял ее паруса цвета королевского пурпура. Тогда они потеряли последнюю надежду и зарыдали от отчаяния. Но по мере приближения лодки они заметили на ее носу Тристана, держащего в руках два поднятых меча, на его доспехах играло солнце. Один из юношей с приветственными криками бросился в воду, не скрывая своей радости, и поплыл к лодке, чтобы первым встретить победителя. Тристан вышел на берег и, пока люди вытаскивали его лодку, обратился к рыцарям Морольда:

«Сеньоры ирландцы, Морольд был славным воином. Посмотрите, мой меч зазубрен, кусок лезвия глубоко засел в черепе рыцаря. Возьмите, сеньоры, этот кусок стали – это дань Корнуэльса».

Несмотря на кровь, струившуюся из его ран, Тристан прошел через весь городок Тинта-жель прямо к замку. На протяжении всего пути толпы людей размахивали зелеными ветками и устилали ему дорогу цветами; они славили Бога, украшали окна домов роскошными занавесами; на протяжении всего пути радостно звучали колокола и трубы. Дойдя до замка, обессиленный от ран Тристан упал на руки к королю Марку.

Между тем раненый Тристан чувствовал себя все хуже, ибо копьё Морольда было отравлено. С каждым днем он становился все слабее и бледнее; ни один доктор и ни один знахарь не могли его излечить. Секрет этого яда знали только колдунья, королева Ирландии, и ее дочь, Прекрасная Изольда. Но обе женщины, обладавшие чудодейственным секретом, жили в Ирлан-

дии. День и ночь они находились у тела Морольда, день и ночь проклинали Тристана из Лоонуа, день и ночь мечтали о возмездии.

Тристан знал, что в Корнуэльсе у него нет никакой надежды на выздоровление. Его сердце подсказывало ему идти к берегу моря и там искать либо исцеления, либо смерти.

«Я бы хотел вверить себя морю и его случайностям... Я желал бы, чтобы морские волны унесли меня одного далеко-далеко, к неизвестной земле. Может быть, там я найду того, кто меня исцелит. И тогда, может быть, я еще послужу тебе, мой славный дядя, как арфист, охотник и твой верный вассал».

Тогда люди бережно отнесли Тристана на берег и положили его в маленькую лодку без весел и парусов. Он оставил на берегу свой меч, который больше ничем не мог ему помочь. Положив Тристана в ладью, люди со слезами на глазах оттолкнули ее от берега, предоставив его воле Бога. И море унесло ладью прочь...

Семь дней и семь ночей море носило по волнам Тристана и наконец пригнало его к берегу. Как раз в эту темную ночь рыбаки услышали мягкие серебряные звуки арфы, скользившие по водяной глади. На рассвете рыбакам удалось найти его безжизненное тело, лежащее в лодке, а его рука покоилась на молчащей арфе. Рыбаки вытащили Тристана на берег, и один из них отправился известить о находке леди, обладавшую даром исцеления.

Эту леди звали Прекрасная Изольда; ее матерью была колдунья, королева Ирландии, а гавань носила название Вейзефорд; неподалеку отсюда покоился прах Морольда. Рыбаки отнесли раненого чужестранца к принцессе Изольде. Из всех женщин мира лишь она одна могла спасти Тристана. Но из всех женщин мира лишь она одна желала его смерти.

1. Бланшфлер

Теперь мы оставим Тристана на какое-то время в Ирландии и сделаем в своем повествовании паузу. Наступило время посмотреть на символический язык нашего мифа, чтобы понять истину, которой он должен нас научить.

В самом начале истории мы видим героя, рожденного в печали, видим, что он потерял мать на следующий день после рождения. Но кто такой этот ребенок? Что означает для нас смерть Бланшфлер?

Потеря матери – событие в жизни не только Тристана. Тристан – прототип современного западного мужчины, родоначальник современной западной культуры. Менталитет Тристана – это наш, западный менталитет, его проблемы – это наши проблемы, а его потери – это наши потери.

Психологически наша эра началась в двенадцатом столетии, в то время, когда родился Тристан, дав жизнь настоящему мифу. Это столетие стало великим водоразделом в нашей истории. Зародыши и семена современного мышления были заложены и посеяны еще тогда: все, что мы представляем собой сегодня, – наши установки, ценности, конфликты и идеалы – выросло из тех самых семян. Коллективная психика напоминает дерево с раскидистой кроной, которое растет очень медленно – столетие за столетием. С точки зрения этого огромного, развивающегося коллективного разума тысячелетие – очень короткий срок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.